

Мелкий затяжной дождь лил почти весь день, начисто смыв следы на заднем дворе. После обеда ливень усилился, капли с косым напором забарабанили по окнам, превращая вид снаружи в сплошную серую пелену.

В комнате стояла гнетущая тишина, отрезавшая Сун Гуйчэна от остального мира. Он сидел за столом с кружкой горячей воды в руках, прокручивая в голове события последних часов.

Мальчик возник внезапно и исчез лишь тогда, когда Сун Гуйчэн обратил на него внимание. Призрак не пытался причинить ему вреда. Сун Гуйчэн нашел только одно объяснение: ребенок хотел указать ему на следы за окном.

Отпечатки ног принадлежали десятилетнему ребенку. С момента прибытия в деревню Сун Гуйчэн не видел ни одного малыша, да и местные дети вряд ли стали бы бродить под его окнами посреди ночи.

Существовало лишь одно нечто, размер ступней которого идеально совпадал с этими следами.

Сун Гуйчэн отпил воды. Ритмичный стук дождя лишь подчеркивал тишину в доме.

— Бумажные человечки снаружи. Их ступни подходят под эти следы.

Хотя уверенности не было, воспоминание о том, как наутро после пробуждения краска на бумажном человечке стала ярче, заставило Сун Гуйчэна крепче сжать кружку.

Гроб, бумажные куклы, погибший юноша — всё это было тесно связано со старостой деревни.

Если так, то, может быть...

Рана на руке снова начала зудеть и ныть. Боль была невыносимой, и он лишь слегка коснулся кожи, пытаясь унять это пронзительное, мучительное чувство.

Он тяжело вздохнул. Если бы не подсказка мальчика, он бы ни за что не догадался — в последние дни произошло столько жутких вещей, что удержать всё в памяти было невозможно.

Сильный ливень скоро смоет следы, и все улики исчезнут без следа. Найти подобные зацепки снова будет уже невозможно.

Он испытал облегчение, но в то же время в душе зародилось сомнение: почему тот мальчик решил ему помочь?

Впрочем, не на все вопросы можно найти разумный ответ. Например, никто так и не объяснил,

каким образом он был неведомым образом вырван из дома и заброшен в этот мир.

Незаметно начало темнеть. Дядюшка Ли так и не появился за весь вечер, а Ли Цинтун и Сун Гуйчэн всё послеобеденное время провели, убираясь в поминальном зале.

Пользуясь случаем, Сун Гуйчэн украдкой осмотрел бумажного человечка. На его зеленой одежде еще не высохли пятна от воды. Он внимательно присмотрелся к подошвам куклы и наконец заметил на пятке крошечный сухой лист.

Листик был свернутым, пожелтевшим, сухим и ломким — словно кто-то наступил в сырую листву и принес ее в дом, а после того как влага испарилась, она стала выглядеть именно так.

Крошечный обрывок прилип к пятке куклы, и, если не присматриваться, его было невозможно заметить.

Сгустились сумерки. Деревенские жители, как и два дня назад, собрались в поминальном зале семьи Ли. Сегодня они были особенно молчаливы, а их лица выражали глубокую тревогу.

Даже невозмутимый обычно староста выкурил одну за другой несколько трубок, хмуро глядя на ливень за порогом и тяжело вздыхая.

Хоронить в дождь — дурная примета. Они собирались вынести гроб Ли Цайся на гору, но в такую погоду дорога станет скользкой, и для провожающих это небезопасно.

— Нельзя, нельзя так, хоронить нужно сегодня, обязательно сегодня! — Староста присел у порога, затягиваясь трубкой, и забормотал себе под нос: — Дождь бьет по гробу — десять лет в слезах. Как же угораздило начаться ливню именно сегодня.

Он выглядел помешанным. В его голосе сквозила не только спешка, но и какой-то необъяснимый, глубинный страх.

Эта атмосфера заразила весь зал. Люди сидели или стояли, некоторые беспокойно расхаживали по комнате. Тетушка Ли по-прежнему стояла на коленях перед алтарем, отказываясь вставать, несмотря на все уговоры Сун Гуйчэна.

Только Ли Цинтун с самого начала холодно наблюдал за реакцией собравшихся, стоя у двери и устремив тяжелый взгляд в черную ночную мглу.

Сун Гуйчэн сидел на стуле у жертвенного алтаря, присматривая за свечами. Белый воск стекал вниз, словно мутные слезы.

Он уставился на черный гроб. Мать и сын в одном гробу — это верный путь к появлению злого

духа. Староста и семья Ли знали об этом, поэтому нарисовали на крышке изображение Чжун Куя, чтобы подавить нечисть.

Староста каким-то образом сумел спрятать сына внутри бумажной куклы, подпитывая ее человеческой плотью, чтобы младенец-призрак не смог ее уничтожить.

В ту ночь целью бумажного человечка был он сам.

Сун Гуйчэн перевел взгляд с гроба на свечи. Именно их пламя спасло ему жизнь.

Если свет свечи может отпугнуть куклу и разогнать злых духов, то что будет, если поджечь саму куклу?

Он мельком взглянул на неподвижно стоявшую у гроба фигуру. Староста, делая вид, что курит, на самом деле ни на шаг не отходил от куклы.

Материал, из которого она была сделана, не боялся ни ветра, ни воды. Неизвестно, возьмет ли ее огонь.

Прошло много времени, но дождь не утихал. Староста становился всё более раздражительным, его трубка с глухим стуком ударялась о пол.

Он поднялся и топнул ногой:

— Отдыхайте. После полуночи, прекратится дождь или нет, мы всё равно идем на кладбище.

Один из молодых парней тихо проворчал:

— Ну что за дела, неужели нельзя до завтра...

Сидевший рядом сосед дернул его за рукав, призывая замолчать. Староста уже метнул в парня яростный взгляд:

— Не похороним — все здесь сдохнете!

Парень пробормотал что-то невнятное, опустил голову и, сжавшись, ушел в угол.

Слова старосты заставили Сун Гуйчэна задуматься: действительно ли жители не знают истинной причины смерти Ли Цайся, или староста их обманывает?

Но сейчас было не время для раздумий.

В холодную ночь, под шум бесконечного дождя, многие жители, измотанные двумя бессонными сутками, начали засыпать прямо у стен. Кто-то даже захрапел.

Сун Гуйчэн наблюдал за каждым движением. Большинство людей спали, бодрствовали лишь немногие: Ли Цинтун, тетушка Ли, староста и двое-трое тех, кто следил за огнем и свечами.

Одинокая, гнетущая атмосфера, подобно затяжному дождю, казалась влажной и промозглой, проникая в самое сердце.

Рана на руке вдруг перестала болеть и чесаться. Он поднял голову, глядя на сплошную стену дождя.

Сун Гуйчэн взял свечу и направился к старосте. Тот, увидев огонь, непроизвольно нахмурился и придвинулся ближе к кукле.

— Староста, почему я все эти дни не видел вашего сына? — с деланным любопытством спросил Сун Гуйчэн.

Староста пренебрежительно махнул рукой:

— Дурачок он, толку от него никакого. Пусть сидит дома, чтобы под ногами не путался.

— Понятно, — кивнул Сун Гуйчэн. — Скорее бы уже похоронить этот гроб, а то я по ночам глаз сомкнуть не могу.

— Эх, — вздохнул староста, словно разделяя его чувства, — кто бы спорил.

Холод, исходивший от старосты, словно паразит, впивался в тело Сун Гуйчэна. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие и, бросив быстрый взгляд на куклу за спиной старика, попытался скрыть охватившую его панику.

— Кажется, дождь немного стих, — произнес Сун Гуйчэн.

— Правда? — Староста подошел к дверям, чтобы разглядеть получше.

В тот самый миг, когда он повернулся, Сун Гуйчэн наклонил свечу. Пламя лизнуло край одежды куклы, и та вспыхнула с громким шипением.

— Что ты творишь?! — Староста, заметив движение, обернулся. Его лицо исказилось от ужаса. Он бросился к зеленой кукле, намереваясь выбежать с ней наружу.

Пламя обжигало его руки, в воздухе запахло паленой плотью. Староста не успел дойти до порога — тетушка Ли внезапно бросилась на него, преграждая путь.

Слезы градом катились из ее глаз:

— Будь ты проклят! Сегодня тебе не уйти! Даже если я умру, я утащу тебя с собой, чтобы ты составил компанию моей дочери!

Огонь жадно пожирал бумажное тело, а вместе с ним и тетушку Ли, которая вцепилась в куклу. Фигура задержалась, пытаясь вырваться из объятий женщины, но всё было тщетно.

Края красного пламени, окаймленные желтизной, развевались в воздухе, словно лохмотья. Тетушка Ли, обнимая куклу и старосту, вложила в этот захват невероятную силу, и вскоре все трое превратились в пепел.

Сун Гуйчэн стоял, оцепенело глядя на происходящее, не в силах вымолвить ни слова.

Но случилось то, чего он никак не ожидал: пепел на полу начал шевелиться, хотя ветра не было, и стал медленно собираться в кучу.

Черт! У него что, навык воскрешения?!

Он подбежал и начал топтать пепел ногами, но это было бесполезно: стоило ему отступить, как частицы снова начинали соединяться.

<http://bllate.org/book/20722/2073790>